

Зрители перед сценой смеялись — все, кроме Ли Чуана.

Он сидел в своём кресле и смотрел на экран, на Цзянь Наня — на того, кто сейчас, сжатые в кулаки руки подняв перед грудью, жизнерадостно говорил Лю Аньмину:

«Ты — самый лучший».

Когда-то и ему самому Цзянь Нань, всякий раз сияя улыбкой, показывал тот же жест и говорил:

«Ты — самый лучший».

Ли Чуану помнилось: в детстве Цзянь Нань почти никогда не выходил из дома. Если его и выводили на улицу, то только чтобы Цю Кайди развеяла его чуть-чуть — поэтому, когда другие мальчишки уже сбивались в компании по трое-пятеро, Цзянь Нань обычно сидел в своей маленькой комнате один-одинёшенек и возился с иголками и нитками.

Будто бы весь его мир умещался в одной крошечной комнате.

Стоило добавить туда ещё одного человека — и места уже не оставалось.

Сцена продолжала сиять ярким светом. В перерыве между раундами Цзянь Нань стоял в стороне, задрав лицо к Лю Аньмину, о чём-то с ним разговаривая, и на его губах играла мягкая, тёплая улыбка.

Шестой ряд — не так уж далеко от сцены.

И вдруг...

Мелькнувшая тень на сердце — и Ли Чуаню показалось, что всё это расстояние непостижимо велико.

Словно тот мальчик из маленькой комнаты наконец вышел наружу. Побежал — не медля, стремительно, с уже принятым решением: больше не возвращаться.

И осознание этого почему-то причиняло ему беспокойство, почти раздражение.

Зрители, наблюдавшие трансляцию, тоже заметили:

«В других стримах артисты хотя бы переговариваются друг с другом».

«А Ли-ге с тех пор, как Нань-Нань ушёл со сцены, просто не отрывается от большого экрана».

«Он слишком занят тем, что следит за Нань-Нанем, чтобы с кем-то болтать!»

«Хахаха, да ладно, настолько очевидно?»

Перерыв закончился.

Ведущий объявил:

— Хорошо, теперь вы меняетесь местами. Господин Цзянь, вы держите вёдра, а Аньмин будет носить воду. Прошу приготовиться.

Когда Цзянь Нань подошёл к вёдрам, Лю Аньмин предупредил:

— Они тяжёлые. Смотри, не перенапрягись.

Цзянь Нань мягко ответил:

— Буду стараться.

— Только не геройствуй, — Лю Аньмин дружески хлопнул его по плечу. — Всё хорошо, пока знаешь меру.

Зрители в чате думали о том же:

«По нему и не скажешь, что он сильный».

«Ага».

«Эх, если он продержится хотя бы пять минут — уже хорошо».

Все обсуждали одно и то же — никто особенно не верил в Цзянь Наня.

Ведущий, неизменно улыбаясь, начал отсчёт:

— Три... два... один... старт!

По команде Лю Аньмин поднял лист лотоса и сделал первый шаг на дорожку с массажными камушками — и тут же резко нахмурился. Лист дрогнул, и вода из него плеснула наружу.

Шаг за шагом он двигался вперёд — и с каждым шагом всё заметнее терял контроль над собственным телом. Особенно, когда добрался до вентилятора: стоило ветру ударить в руки, те начинали дрожать, будто его схватила судорога, — лист лотоса трепетал так, словно пытался вырваться.

К тому моменту, как Лю Аньмин дошёл до ведер, в листе почти не осталось воды — жалкое зрелище, смотреть было неловко.

«.....»

Зал оцепенел.

То ли нарочно, то ли случайно, но режиссёр ещё и велел приблизить камеру, сфокусировав её на руках Лю Аньмина — чтобы каждый мог в деталях ощутить всю горечь момента.

Фанаты в чате, из последних сил пытаясь спасти ситуацию, писали:

«Ничего страшного, ге просто не рассчитал силы!»

«Всё нормально, он просто поднапряжётся — и получится!»

«Эх... Может, и Цзянь Нань всё равно долго не продержится?»

С этой робкой надеждой все ждали второго раунда. По сигналу он начался — все думали, что теперь-то будет лучше. Но кто бы мог ожидать, что Лю Аньмин справится ещё хуже! В первый раз его выручала хотя бы смелость новичка — не зная, что ждёт впереди, он шёл напролом. А теперь, зная силу вентилятора, он замешкался, задержался перед потоком воздуха, и в результате воды вылилось ещё больше.

Когда он наконец перелил жалкие остатки в ведра, зал просто захлебнулся от смеха.

Ведущая улыбнулась:

— Похоже, всё-таки непросто.

— Но ведь у господина Цзянь только что всё выглядело так легко? — ведущий повернулся к Цзянь Наню. — Как так получилось?

После этих слов внимание всех, само собой, обратилось к Цзянь Наню — и тут они вдруг увидели: с самого начала, когда он взял в руки вёдра, он был совершенно спокоен!

Полное самообладание.

Вёдра в его руках выглядели едва ли тяжелее бутылок с водой.

Пока Лю Аньмин проходил полосу препятствий, ведущий поспешил задать вопрос:

— Господин Цзянь, как вы оцените вес вёдер?

— Вес? — переспросил Цзянь Нань, искренне удивившись. И, будто желая оставить другим хоть немного достоинства, мягко улыбнулся: — Да вполне нормально.

«.....»

Все снова умолкли.

Зато зрители в трансляции взорвались:

«Ребята, я раньше ещё жаловался, что Цзянь Нань идёт медленно... прошу прощения!!!»

«Хахаха, наш-то вообще никакой, я просто отползаю».

«Цзянь Нань выглядит таким хрупким, а сила — ух! Это даже... чертовски красиво».

Из-за того что Цзянь Нань выступил совершенно неожиданно, многие тут же вырезали момент с его участием и выложили в Вэйбо — всё больше людей обращали внимание на этого милого парня, который так легко нес вёдра и почти не пролил воду из листов лотоса.

Поначалу публике он доверия не внушал, казалось даже, что он плохо справляется с играми. Но стоило сравнить его с выступлением Лю Аньмина, как для всех стало очевидно: игра-то на самом деле трудная, и стойкость Цзянь Наня — вещь куда более ценная, чем казалось.

«На эту массажную дорожку уже больно смотреть.»

«Ага. И ещё бегай по ней туда-сюда.»

«Цзянь Нань так старался... всё, ребята, я официально становлюсь его фанаткой!»

Незаметно ветер перемен в Вэйбо начал набирать силу — Цзянь Нань честно, по заслугам, прибавил себе популярности, зрители прониклись к нему симпатией, а число подписчиков стремительно росло.

Ведущие были искренне поражены — они точно не ожидали, что эта пара окажется такой сильной. А главное — никто и подумать не мог, что именно Цзянь Нань станет «танком» этой команды.

Сюрпризы продолжались до самого конца: Цзянь Нань держал вёдра двадцать минут, и казалось, что он поставил их на пол только потому, что Лю Аньмин уже совсем не выдерживал. Иначе он бы спокойно стоял дальше.

Фанаты Лю Аньмина не знали, смеяться им или плакать:

«Спасибо Нань-Наню, что сжалился.»

«Прости, мы правда тебя недооценили.»

«Такой милый контраст... неожиданно приятно.»

Под аплодисменты и обсуждения пара покинула сцену. Этот игровой сегмент завершился, начался следующий. Надев обувь, Цзянь Нань вернулся к своим креслам вместе с Лю Аньмином — по пути он не переставал хмуриться.

Ли Чуань бросил на него взгляд:

— Что такое? Устал?

Это был вполне логичный вопрос — ведь Цзянь Нань только что выкладывался по полной. Значит, либо он травмировался, либо действительно очень вымотался.

Зрители в трансляции тоже волновались, уже приготовились писать слова поддержки.

Но.

— Устал — не устал, — Цзянь Нань покачал головой и тяжело вздохнул. — Просто... штанина помялась. Думаю, мне придётся платить за костюм.

«.....»

Наступила тишина.

Через пару секунд Ли Чуань едва слышно усмехнулся.

Цзянь Нань поднял глаза и сердито покосился на него. Эти чёртовы богачи... неужели десятком-другой тысяч для них не деньги? Чего он ржёт, а?!

Рядом наклонился Лю Аньмин:

— Нань-Нань, ты сегодня отлично поработал. Вечером старший брат угостит тебя ужином.

Уши Ли Чуана тут же наострились.

Цзянь Нань покачал головой:

— Да ну, брось.

Лю Аньмин достал платок и аккуратно стёр пот с его лица:

— Что ты, не скромничай. Старший брат знает отличное место с настоящим сычуаньским хотпотом. Вечером отведу тебя попробовать.

«Вечером.»

Ли Чуань ухватил это слово моментально.

Поздний вечер. Двое мужчин. Да ещё и такой, как Лю Аньмин — ходячее искушение, бабочка на свободном полёте. Опасно. Слишком опасно.

Поэтому, не дав Цзянь Наню даже открыть рот, Ли Чуань медленно произнёс:

— Сегодня первый день существования нашего состава.

Лю Аньмин бросил на него взгляд.

Ли Чуань чуть изогнул губы в улыбке:

— Предлагаю... поужинать всем вместе. Для укрепления командного духа.

Причина была и благородной, и неоспоримой. Ли Чуань, уверенный в своей безупречной логике, уже мысленно праздновал победу — ну кто откажется от такого предложения?

Но рядом вмешался Ли Хао:

— У меня через час самолёт. Скорее всего, я не смогу.

Улыбка Ли Чуана медленно начала сползать.

И, как назло, Цзянь Нань спокойно добавил:

— Ничего страшного, лети. И Ли-ге, у тебя ведь тоже плотный график. Уже поздно, тебе лучше поехать отдохнуть. Мы с Аньмин-ге и так давно знакомы, нам не нужно «укреплять связь». Да и... ты же вообще не любишь острое.

Последнее слово ещё не успело раствориться в воздухе, как Лю Аньмин по-дружески наклонился и протянул, растягивая интонацию:

— Ты не переживай. Я о Нань-Нане позабочусь. Ты же мне доверяешь, да?

«.....»

Ли Чуань ещё ничего не сказал, а в трансляции зрители уже катались по полу от смеха:

«ХАХАХА, Нань-Нань, умоляю, отпусти его домой, он так старается!»

«Боже, ребёнку так тяжело жить...»

«Почему грусть всегда кружит над ним облаком?..»

Когда благотворительный вечер наконец закончился, организаторы, в знак благодарности всем гостям, раздали небольшие подарки. Всё было очень по-домашнему: аксессуары, сделанные из переработанных материалов — браслеты, шапки, носки, стаканы.

Цзянь Нань получил блестящий маленький браслет и был искренне рад. Он оглянулся, чтобы посмотреть, что досталось его товарищам.

Сотрудник церемониально подал коробку Ли Чуану:

— Ли-ге.

— Мм. — Ли Чуань принял коробку.

Но стоило ему увидеть, что внутри, как лицо его потемнело.

В прозрачной коробке лежала самая обычная шапка. Совершенно непримечательная. Никаких украшений, никаких надписей.

Но Ли Чуань был потрясён.

Потому что он хотел знать только одно:

Почему.

Ему.

Досталась.

ЗЕЛЁНАЯ.

ШАПКА?!

<http://bllate.org/book/12642/1121293>